

Мемориал машиностроителям

ВОИНАМ -

г. Кунгур, ул. Карла Маркса, 41

Война прервала мирный труд и кунгурских машиностроителей. В первые месяцы сотни рабочих по призыву и добровольно ушли на фронт, сменив спецовки на солдатские гимнастерки.

Уже в августе 1941 года завод получил первый военный заказ. Требовалось наладить выпуск стальных головок к осколочным авиабомбам, срочно разработать технологию производственных изделий, причем такую, чтобы могли работать подростки и женщины. В короткий срок была проведена реорганизация производства.

11 октября 1941 года машзавод стал называться Государственным союзным заводом № 426. В те же дни прибыли эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов из Новокраматорска и Одессы.

Кроме боеприпасов, коллектив завода должен был обеспечить нефтяную промышленность оборудованием для увеличения добычи нефти. За год завод освоил выпуск 11 видов изделий.

За особые заслуги лучшим работникам присваивалось звание

«гвардеец трудового фронта». Они получали гвардейскую книжку, по которой имели право на трехразовое питание и продовольственное снабжение в столовой и магазинах.

Детям военного поколения, приходилось работать с ранних лет. Многие кунгурские подростки, оставив школьные парты, пришли на машзавод, обувной комбинат, алебастровый завод, трудились на лесозаготовках и в госпиталях. Месяц – полтора учебы – и напряженная двухсменная работа без всяких скидок на возраст. Многие школьники были малы ростом, для них ставили специальные подставки – трапы.

Трудились по 12 часов в день за рабочую пайку хлеба и мизерную плату. Кстати, норма хлеба на предприятиях различалась: на машзаводе – 700 грамм, на обувном комбинате – 600, в артелях промкооперации – 500.

О выпавших на долю подростков военного лихолетья испытаниях мы узнаем из их воспоминаний. Кунгурячка Татьяна Григорьевна Шарлаимова вспоминала: «Работали мы по 12–14 часов. В цехах было холодно, и одно наше спасение было в кузнечном цехе, где нам разрешалось по очереди греть ноги на только что изготовленных деталях. Если мы выполняли норму, то нам давали еще 100 гр. хлеба и ложку чечевичной каши. Приходилось крутиться как взрослым».

Тому поколению поэт Юрий Воронов посвятил замечательные строки:

«В те дни с тобой мы так и не узнали,

Меж юностью и детством где черта.

Нам в сорок третьем выдали медали

И только в сорок пятом – паспорта».

